

Беседы о Символе православной веры.

Тема беседы: «О Боге – Троице».

Мы продолжаем наши беседы по Символу христианской веры, и сегодня продолжаем разбирать первый член Символа. Он самый объемный. В рамках его изучения мы говорили о вере как таковой, о необходимости изучать нашу веру, говорили о Боге и Его свойствах. Сегодня мы подошли к изучению важнейшего догмата Православия, который говорит о том, что Бог один, но не одинок, в Нем — Три Личности.

Содержание беседы:

1. Определение и основные положения вероучения о Троице.
2. Понятия «личность» и «сущность».
3. Любовь в Боге – Троице.
4. Размышления о Святой Троице. Место разума в религиозной жизни.
5. Священное Писание о Боге – Троице.
6. История догмата о Пресвятой Троице.
7. Образы, помогающие нам приблизиться к правильному пониманию учения о Троице.
8. Единство и троичность Бога, выраженные в молитвах.
9. Символические изображения Святой Троицы.
10. Различие Божественных Личностей в Троице.
11. Икона преп. Андрея Рублева «Троица».

Использованная литература и пособия.

1. Определение и основные положения вероучения о Троице.

Сначала определение. Мы веруем в то, что Бог един по существу, но троичен в Лицах. Троица вечно, всегда есть единосущная и нераздельная. Лица (или Личности, или Ипостаси) Троицы мы называем: Отец, Сын и Святой Дух. Каждое Лицо Святой Троицы есть Бог, но при этом есть не три Бога, но один единый Бог. Три Личности имеют одну Божественную сущность (природу, естество), в которой Они соединяются неслиянно и нераздельно. Лица Троицы не разделяют ее на три части, но Каждая Личность всецело обладает всей полнотой сущности. Имея единую Божественную природу, Личности Троицы, имеют, следовательно, и общие Божественные свойства: вечность, всеведение, разум, любовь и другие, имеют и общее единое действие. Ни Одно из Божественных Лиц не превосходит Другое. Они совершенно равны, равночестны Друг с Другом. Различаются Личности Троицы только по личным свойствам, о которых будет сказано ниже.

2. Понятия «личность» и «сущность».

Говоря о Боге – Троице, мы часто употребляем термины «личность» и «сущность», поэтому нужно сказать о них несколько слов. Применяя данные термины к Богу, мы не можем понимать их

абсолютно в смысле наших человеческих понятий. Бог — сверх-Личность, Он имеет сверх-сущность, и выразить Его природу человеческими понятиями мы никогда не сможем. Однако, других понятий мы не имеем, а потому, используя их, можем стараться, насколько возможно, приблизиться к правильному пониманию Бога.

Личность — настолько глубокое понятие, что его невозможно выразить каким-то обобщенным определением. Но можно сказать, что личность — есть конкретное, персональное, свободное бытие. Каждый человек — есть самобытная неповторимая личность. Человек ей является в силу того, что он сотворен по образу Божию. Бог есть Личность, и человека Он творит как личность — по образу Своему. Ни одно из сотворенных существ материального мира, кроме человека, не является личностью. Именно поэтому мы можем, на примере человека, постараться понять, что означают термины «личность» и «сущность» в отношении к Богу.

Сущность есть внутреннее содержание личности. К сущности (или к природе) человека относятся: тело, душа, воля, чувства, разум, свобода, образ Божий, дух с его свойствами, и так далее. Мы можем говорить об этих характеристиках или свойствах, это будет общее рассуждение о человеческой сущности (природе). Как только мы назовем конкретного человека, обладающего данными характеристиками, так сразу перед нашим сознанием — конкретная личность. Личность обладает сущностью, актуализирует ее. Личность всегда отвечает на вопрос: «кто?» а сущность и ее свойства — на вопрос «что?». Личность не может существовать без сущности, а сущность без личности — есть только нечто общее, абстрактное, не конкретное.

Этот же принцип взаимодействия личности и сущности можно отнести и к Божественным Лицам Святой Троицы. К сущности относятся все Божественные свойства и характеристики, а Каждая из Личностей Троицы данными свойствами во всей полноте обладает, и проявляет их в Своей Божественной жизни.

Вопрос: являются ли люди единосущными между собой?

Да, являются — у нас всех одна сущность, одна человеческая природа. Однако, в отличие от Божественных Личностей, люди не являются в этой сущности нераздельными — они, имеют одну, одинаковую природу (учитывая различие в ней мужского и женского полов), отделены друг от друга. Мы говорим об одной человеческой природе не в количественном смысле, а в смысле одинаковости. Наши сущности, которыми мы обладаем — одинаковы по своим основным свойствам. А в Боге сущность одна именно в количественном смысле, и Лица Троицы не разделяют ее на три части. В отличие от людей, Лица Троицы не являются индивидуумами, но живут единой, общей Божественной жизнью.

О нашем единстве так молился Своему Отцу Господь Иисус Христос: *«да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, [так] и они да будут в Нас едино»* (Ин. 17, 21). Православная Церковь призывает нас к единству: *«будьте единомысленны и единомысленны»* (Фил. 2, 2) — по образу единства Личностей Троицы. Главнейшим же принципом единства является любовь.

Епископ Александр (Семенов-Тянь-Шанский) пишет: «Даже человеческая несовершенная любовь соединяет людей между собой как бы в одно существо (например, супругов, семью, друзей). Относительно людей — это больше слова, чем действительность. Но любовь Божественная безмерна, и потому Лица Пресвятой Троицы, по всемогуществу Их взаимной любви, суть, действительно, один Бог, Имеющий одну сущность и живущий одной жизнью».

3. Любовь в Боге – Троице.

Троичность Бога — первичная данность, которая существует всегда, вечно. Мы не можем сказать, почему Бог троичен, не можем указать для этого никакой причины, никакого обоснования. Однако, можем сказать, что для проявления любви, три лучше, чем один или два (на эту тему есть размышление святого Григория Богослова, мысль его развивают в XX веке В. Н. Лосский и митр. Антоний Сурожский). Не было еще мира, не было ничего, а Бог существовал. И существовала любовь в Боге, любовь Трех Личностей между собой. Знаменитые слова первого послания апостола Иоанна Богослова: *«Бог есть любовь»* (1 Ин. 4, 16) – это слова вечной реальности: в Боге всегда присутствует любовь в Нем Самом: единство Трех Божественных Личностей – это единство в любви.

Несколько слов скажем о самом понятии «любовь». В современном русском языке это слово стало очень многозначным, и им, к сожалению, обозначают не только высокие чувства и понятия. Что же подразумевает любовь настоящая? Митрополит Антоний (Сурожский) выделяет в любви два важнейших момента: радость и жертвенность. Радость о другом человеке, и соединенная с этой радостью жертвенность, т.е. готовность принести себя (свои желания, время, материальные блага и даже свою жизнь) в жертву ради него. Бог Сам показал нам пример такой любви. Радость, можно сказать, выразилась в прекрасном сотворении мира и человека, а жертвенность – в отдавании Своей человеческой жизни за нас на Кресте.

Вспомним начало Евангелия от Иоанна: *«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог»* (Ин. 1, 1). Здесь говорится о Первой и Второй Ипостасях Святой Троицы: об Отце и Сыне. И Отец здесь назван Богом, и Сын (Слово) тоже назван Богом, причем подчеркивается единство Отца и Сына словами: *«Слово было у Бога»*. В славянском и греческом переводе это единство выражено глубже, там стоит предлог «к»: *«Слово было к Богу»*. Данная тонкость выражает обращенность Сына к Отцу. Естественно, эта же обращенность есть у Сына и по отношению к Святому Духу. Та же обращенность к Другим Лицам, обращенность в любви, есть и в Отце, и в Духе. Эта взаимная обращенность Друг Другу Трех Божественных Личностей выражена, насколько возможно, преподобным Андреем Рублевым в иконе «Троица». Здесь можно сказать о принципе троичной любви в Боге. Принцип состоит в том, чтобы полностью, без остатка, отдавать себя в любви другим, и быть при этом открытым для ответной любви. Этот принцип заложен в двух главных заповедях, данных нам: *«возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя»* (Мф. 22, 37–39).

4. Размышления о Святой Троице. Место разума в религиозной жизни.

Блаженный Августин, святой IV века, говорит: «ты видишь Троицу, если видишь любовь». Это значит, что тайну Пресвятой Троицы скорее можно понять сердцем (через веру, молитву и любовь), чем разумом.

В жизни самого Августина был такой случай. Он много размышлял над тайной Бога – Троицы, и как-то, в таких своих размышлениях вышел на берег океана. На пустынном песчаном берегу он увидел мальчика, который вырыл в песке небольшую ямку и пригоршнями носил в нее морскую воду. Некоторое время Августин наблюдал за действиями мальчика, а затем спросил о том, что он делает. Мальчик серьезно ответил ему, что он хочет перелить весь океан в эту ямку. «Но ведь это невозможно!» - воскликнул Августин. «Да, - ответил мальчик, - также, как и тебе невозможно умом охватить океан Пресвятой Троицы».

Противоположный пример дает московский священник Алексей Уминский, ведущий телепередачи «Православная энциклопедия» (канал ТВЦ). Он рассказывает об одном старшекласснике православной гимназии, который говорил, что в учении о Святой Троице ему все понятно. «Бог един по существу, но троичен в Лицах» - этим заученным определением подросток ограничивался, что говорит об имеющемся у него равнодушном отношении к познанию Бога и православной веры.

Нужно ли размышлять о Боге, о тайне Его бытия, о Его промысле? Да, но в меру. Господь нам говорит, что возлюбив Его мы призваны не только *«всем сердцем»*, но *«и всем разумением»* (Мф. 22, 37). Разум должен использовать свои природные способности. Использовать и ... благоговейно остановиться, уступив место вере. В этом единство и гармония веры и разума.

Вопрос: каково место знаний в православной духовной жизни?

Достойное. Правильные знания здесь — как компас в дремучем лесу, как маяк в бушующем море, как оружие в битве. Они дают верное направление, помогают нам идти верной дорогой к Богу, по которой шли святые люди, знаниями мы можем помочь и Церкви, и нашим ближним. Нужно только следить за собой, чтобы полученные знания вели бы нас не к гордости, но к смирению.

Наша вера не без разума, она разумная. Доводы разума в православном христианстве весьма сильны, и они основаны как, прежде всего, на Божественном Откровении, так и на данных современной науки.

Апостол Петр в своем послании говорит, что мы должны быть всегда готовы дать всякому вопрошающему человеку ответ о нашей вере *«с кротостью и благоговением»* (1 Пет. 3, 15). Нам нередко приходится говорить нашим родным, знакомым о нашей вере. Бывают случаи, когда мы просто обязаны защитить наших ближних от ошибочной информации о христианстве, а также и от того обмана, который предлагается им различными сектами.

В таких случаях нам могут поставить в упрек, например то, что мы верим в трех богов. Или скажут, что Иисус Христос не является Богом, укажут якобы подтверждающие этот тезис слова из Библии. Или скажут нам, что мы — идолопоклонники, поскольку поклоняемся иконам. Мы, конечно, можем ограничиться просто спокойным исповеданием веры, не пытаясь ответить на нападки. Лучшая проповедь — это наша жизнь по заповедям Божьим. Но хорошо и правильно будет, если мы также сможем представить те разумные доводы, которые Православная Церковь, как драгоценное сокровище, предлагает нам в своем учении. К данному сокровищу — учению Библии о Пресвятой Троице мы сейчас и обратимся.

5. Священное Писание о Боге — Троице.

Все то, что мы знаем о Боге, открыто нам Им Самим. Учение о том, что Бог является одновременно, по слову преп. Максима Исповедника, «и Единица, и Троица», прикровенно дано было еще в Ветхом Завете, ясно же его возвестил Сам Бог воплотившийся — Иисус Христос.

Давайте вспомним те места в Новом Завете, где говорится о троичности Бога. Сразу встают в памяти два места, поскольку мы часто встречаемся с ними в Церкви. Первое место — событие Богоявления. При крещении Иисуса Христа, Иоанн Креститель увидел *«Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение»* (Мф. 3, 16–17). Все Три Ипостаси Троицы здесь явлены людям: Отец — в виде голоса, Сын — в водах Иордана, Дух Святой — в виде голубя.

Следующее место — слова Христа, сказанные Им на горе в Галилее, после Его Воскресения:

«идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мф. 28, 19).

К данным двум добавим еще два важных свидетельства. На горе Фавор, в Преображении Христа, как и в Крещении, явлена вся Троица: Отец — снова в виде голоса, Сын — в преображенном виде, Дух Святой — в виде облака (Мф. 17, 5). Апостол Иоанн Богослов в своем первом послании пишет: *«три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино»* (1 Ин. 5, 7).

В Ветхом Завете наиболее известным местом, указывающим прикровенно на троичность Бога, является явление Пресвятой Троицы Аврааму в виде трех путников. *«Он возвел очи свои и взглянул, и вот, три мужа стоят против него. Увидев, он побежал навстречу им от входа в шатер и поклонился до земли, и сказал: Владыка! если я обрел благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего»* (Быт. 18, 2–3). Особенно важно здесь то, что Авраам, встретив трех мужей, обращается к ним в единственном числе. Блаженный Августин так пишет об этом: «Авраам встречает трех, поклоняется единому. Узрев трех, он уразумел таинство Троицы, а поклонившись как бы единому, исповедал Единого Бога в Трех Лицах». Именно данное библейско-историческое событие послужило основанием для написания преподобным Андреем Рублевым знаменитой иконы «Троица», рассказ о которой будет ниже.

Есть еще несколько ветхозаветных мест, указывающих на то, что Бог один, но не одинок. Некоторые из них мы рассмотрим на следующих занятиях, когда будем говорить о творении Богом мира и человека, а пока укажем только два места.

Пророк Исайя видел, как Серафимы, окружая престол Бога, взывали: *"Свят, Свят, Свят Господь Саваоф"* (Ис. 6, 3). При этом пророк услышал глас Божий: *"кого Мне послать, и кто пойдет для Нас?"* (Ис. 6, 8). Таким образом, пишет священник Олег Давыденков, «Бог говорит о Себе одновременно и в единственном, и во множественном числе». Видя нечестие строителей Вавилонской башни *«сказал Господь: ... сойдем же и смешаем там язык их»* (Быт. 11, 6–7). Здесь *«сказал Господь»* - единственное число, *«сойдем же и смешаем»* - множественное число. А говорится об одном Боге.

Вопрос: Почему Бог не открыл явно тайну троичности в Ветхом Завете?

Потому что евреи этой тайны не могли вместить. Такое откровение было бы ими воспринято как многобожие. От других народов они и отличались тем, что были строгими монотеистами, т.е. верили в то, что Бог один: как по сущности, так и по лицу.

Святой Григорий Богослов об этом говорит: «Небезопасно было прежде, нежели исповедано божество Отца, ясно проповедовать Сына, и прежде, нежели признан Сын, обременять нас проповедью о Духе Святом и подвергать опасности утратить последние силы, как бывает с людьми, которые обременены пищею, принятою не в меру... надлежало же, чтоб Троичный свет озарял просветляемых постепенными прибавлениями».

6. История догмата о Пресвятой Троице.

Итак, учение о Боге – Троице является Божественным Откровением. Ни одна религиозная, ни одна философская система древнего, дохристианского мира не могла создать ничего подобного. В этом — одно из сильнейших доказательств истинности христианской религии. Если в человеческой истории нет никакого следа данного учения, то откуда оно? Если отвечать на данный вопрос беспристрастно, то приходится признать — от Бога. Следующий шаг познания — вера.

В то, что Бог один по существу, но троичен в Лицах, христиане верили всегда. Но вот разумное

объяснение этой веры, точные формулировки и упорядоченная терминология троичного догмата сформировались только в IV веке.

В I–III веках в Иерусалимской, в Римской, в Антиохийской и других Поместных Христианских Церквях существовали свои Символы веры, которые по сути были едиными, выражали одну, вселенскую христианскую веру. Но по форме, по формулировкам они различались.

То время было эпохой гонений на Церковь со стороны правителей Римской империи. В течение двух с половиной веков гонения то стихали, то вспыхивали с новой силой. Христиане не имели возможности ни свободно проповедовать свою веру, ни строить храмы, ни заниматься всесторонне богословскими трудами. Быть христианином в то время означало, прежде всего, — быть готовым отдать свою жизнь за Христа.

Богословская мысль Церкви в объяснении троичного догмата текла и развивалась как ответ на возникающие в теме о Троице ереси (ересь – это искажение истины). Эти ереси на богословском языке называются антитринитарными.

Главная трудность в восприятии троичного догмата заключалась в том, что невозможно было рационально его объяснить. Требовалась вера. Было разумное основание веры — Божественное Откровение, но к нему требовалось еще объяснение силами человеческого разума. Пока такого объяснения не было, разум человеческий искал его и нередко ошибался.

В нашем занятии мы разберем только две, самые главные ереси против того, что Бог одновременно есть и Единица, и Троица.

Первая называется ересью *модализма* (от латинского *modus* — вид, способ) или савеллианства (по имени ее основателя). Римский священник Савеллий считал, что Христос есть Бог, но не хотел допускать многобожия. Он стал учить, что Бог один, но открывается Он людям в разных лицах. В Ветхом Завете он открывался как Отец, в Новом — как Сын, а с момента возникновения Церкви открывается как Святой Дух. Для Савеллия все три Лица Троицы — не Личности, а только маски, названия одного и того же безличного Бога. Эта ересь была осуждена.

Вторая ересь называется, по имени ее основателя — *арианской*. Она получила огромное распространение и наделала гораздо больше беды, чем другие антитринитарные ереси. Получила распространение она в первой четверти четвертого века, когда прекратились гонения на Церковь, и огромное количество людей обращалось в христианство. Естественно, перед Христианской Церковью встала задача доступного объяснения главных положений своей религии. Арий, образованный, красноречивый и талантливый александрийский священник и пытался решить эту задачу, но решил ее неправильно.

Его еретическое учение можно свести к следующим основным положениям: а) Сын сотворен Отцом, а потому не является Богом; б) Сын является орудием Отца для сотворения мира; в) Святой Дух есть высшее творение Сына, а потому Он также является не Богом, а творением. Христос для Ария был просто человеком.

Но главная ошибка Ария была не в его богословских заблуждениях, а в гордыне, которую он проявил, не смирившись с решением Церкви об осуждении его теории. Арианство осудил сначала Поместный Собор Александрийской Церкви, а затем I-й Вселенский Собор, собравшийся в городе Никее, в 325 году. Ересь Ария, угрожавшая христианской истине, и была поводом для созыва Собора. Отцы Собора (среди которых были святые Афанасий Александрийский, Спиридон

Тримифунтский, Николай Чудотворец, и другие) отвергли арианское учение и выработал первые 7 членов нашего Символа веры.

Арий не раскаялся и был отправлен в ссылку, но на свободе осталось немало его последователей. Арианство, получив поддержку со стороны государственной власти, вспыхнуло с новой силой. Ариане пытались низложить ненавистный им Никейский Символ веры, пользуясь тем, что подавляющее большинство епископов не понимали сути происходившего богословского спора.

Главным борцом за Православие (этот термин становится знаменем, отличающим правильно, истинно верующих от ариан, и от представителей других ересей), который понимал всю остроту и глубину ситуации, стал святитель Афанасий Великий. На его трудах воспиталось молодое поколение богословов: Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, которые и создали во 2-й половине IV в. стройное православное учение о Боге – Троице, которое мы с вами имеем и сейчас. Венцом их трудов стал II-й Вселенский Собор (Константинополь, 381 г.), на котором была принята вторая часть нашего Символа веры (8–12 члены), и, главное — было принято объяснение догмата о Святой Троице. Арианство после этого рассеялось.

На последующих Вселенских Соборах богословская мысль Церкви сконцентрировалась на формулировании догмата об Иисусе Христе, как о Боге и человеке в одном Лице. Об этом мы будем говорить на последующих занятиях.

7. Образы, помогающие нам приблизиться к правильному пониманию учения о Троице.

Тайна догмата о Боге – Троице для нас непостижима. Мы можем лишь отчасти приблизиться к ней посредством образов, находящихся в окружающей природе и в нас самих.

Самым известным является образ солнца. Солнце есть одно физическое тело, в котором мы можем выделить три части: солнечный диск, свет, тепло. Символически обозначим, что солнечный диск — образ Бога – Отца, свет — образ Бога – Сына, тепло — образ Бога – Духа Святого. Мы различаем все три части в солнце, но при этом перед нами не три, а одно солнце, имеющее одну сущность. Данным образом пользовался, например, св. равноапостольный Кирилл, просветитель славян.

Человек создан по образу Божию, и в нем три части: тело, душа, дух. Слово, которое мы произносим, имеет предварительную мысль и содержит определенную духовную составляющую. Мысль, слово, дух едины в каждом произносимом нами слове — еще один образ Бога – Троицы.

Обратим внимание на клевер. Его латинское название (*Trifolium*) переводится на русский как «трилистник», поскольку на нем произрастают тройчатые листья. В одном стебельке соединяются три листа, символизирую как единственность, так и троичность во Святой Троице. Этот символ в проповеди Евангелия использовал святой Патрик, просветитель Ирландии.

Цветовая гамма окружающего нас мира имеет своим основанием три цвета: красный, желтый и синий. Подобные примеры можно умножать. Троичность Творца отпечатывается в созданной Им природе. Вникая в нее, мы можем познавать Бога. Об этом так говорит апостол Павел: *«невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы»* (Рим. 1, 20).

8. Единство и троичность Бога, выраженные в молитвах.

Троичность Творца замечательно выражена в наших молитвах. Мы произносим: *«Во имя Отца и Сына и Святого Духа»*. Слова *«во имя»*, сказанные в единственном числе, указывают нам на то, что

Бог один, дальнейшее же перечисление Божественных Лиц указывает на троичность Единого Бога. В утренних молитвах есть, например, молитва к Пресвятой Троице, где также прекрасно и точно выражается то, что Бог одновременно и Единица, и Троица. Это же выражение мы часто слышим на Литургии. Например, священник, при завершении ектении, возглашает: *«и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков»*. Если мы внимательно присмотримся к богослужению, и к нашим повседневным молитвам, то увидим много подобных примеров.

9. Символические изображения Святой Троицы.

Выше, разбирая историю троичного догмата, мы уже говорили о главных антитринитарных учениях: о модализме, и об арианстве. Здесь мы скажем еще об одной ошибке в понимании троичности Бога, которая не имеет какого-то учения, но может возникать у людей вследствие простого незнания. Это ошибочное представление могло быть и у нас, когда мы делали в Церкви только первые шаги, и связано оно с неправильным пониманием икон и религиозной живописи.

В Православной Церкви (например, в иконных лавках, в книгах) иногда встречаются образы Святой Троицы в следующем виде: Отец в образе старца, Сын в образе Христа, Дух Святой в образе голубя. Например, «Троица Новозаветная». Неискушенный в религиозных вопросах человек может подумать, что данное изображение, — и есть буквально Святая Троица, что, конечно, неверно. Это только символическое изображение, причем, строго говоря, не относящееся к каноничным иконам. Его можно отнести к разряду живописи на религиозные темы. Пришли в Православие такие изображения с католического Запада (начиная с XV века).

Большой Московский Собор Русской Православной Церкви (1666–1667 гг.) специально рассматривал данный вопрос и постановил, на основании 82-ого правила VI Вселенского Собора, — не изображать на иконах ни Бога-Отца в виде старца, ни Бога-Духа Святого в виде голубя (исключение для голубя — икона праздника Богоявления).

Главное назначение иконы — помощь нам в молитве, в познании реальности Царства Небесного, а рассмотренные живописные изображения этому назначению никак не способствуют, даже, наоборот — мешают. Однако, их можно встретить в качестве иллюстраций в православной литературе, а также в иконных лавках и домашних иконостасах. Почему? Чаше всего просто по незнанию упомянутого выше канона, может быть и по небрежному к нему отношению.

Известны некоторые символические изображения Троицы из раннехристианской истории, но на иконах символически Святую Троицу можно изображать лишь в виде трех Ангелов, как это сделал преподобный Андрей Рублев. Его знаменитая икона — образец для данной иконографической темы. Подчеркнем, что данное изображение Троицы — лишь символическое, и оно возможно только лишь потому, что Сам Бог явился в виде трех странников патриарху Аврааму, о чем сказано в Священном Писании, в книге Бытия, в 18-й главе.

В Евангелии от Иоанна сказано: *«Бога не видел никто никогда»* (Ин. 1, 18). Бог — есть Дух (Ин. 4), в Нем нет абсолютно никакой материальности, телесности. Об этом важно помнить. То, как выглядит Бог, как выглядит Святая Троица на самом деле, мы не знаем, и знать не можем.

Вопрос: почему же на иконах мы изображаем Иисуса Христа, ведь Христос — Бог?

Действительно Христос есть Бог, но не только. Одновременно Он является и человеком. На иконах изображена Личность Богочеловека Иисуса Христа. Он изображен в Своей человеческой природе, которая соединена с природой Божественной. Но Божественная природа и здесь неизобразима. На

нее указывают, прежде всего, три греческие буквы, расположенные в нимбе: «ὁὄν», что значит «Сущий». Это имя — есть имя Божие (Исх. 3:14). Ниже мы еще подробнее остановимся на изображении Пресвятой Троицы в исполнении преподобного Андрея Рублева.

10. Различие Божественных Личностей в Троице.

Выше мы говорили о том, что Три Лица во Святой Троице обладают одной Божественной сущностью. Все, что совершает Святая Троица, совершается единым действием всех Трех Божественных Лиц. Все свойства, относящиеся к Божественной сущности, для Них общие. Но, с другой стороны, Священное Писание не оставляет нам сомнения в том, что все Они — и Отец, и Сын, и Святой Дух — Личности. При этом мы знаем, что каждая личность самобытна, и никогда одна не копирует целиком другую. Как же нам различать Личности Святой Троицы?

Различаются Они не по свойствам Божественной природы, а по личным свойствам. Личное свойство Отца — нерожденность, личное свойство Сына — рожденность от Отца, личное свойство Святого Духа — исхождение от Отца. Все эти свойства не придуманы человеком, но открыты нам Богом, указание на них есть в Священном Писании.

О чем нам говорят данные свойства? Только о том, что все Три Божественные Ипостаси — самобытные Личности, о том, что Они не сливаются в единой сущности, о том, что Они — не копия Друг Друга. Слова «рожденность» и «исхождение» нельзя понимать через призму человеческих отношений, такое понимание ведет в арианскую ересь, выше рассмотренную.

Беден язык человеческий, нет в нем слов для выражения Божественных тайн во всей их полноте, но другого языка мы не имеем. Говоря о тайнах нашей веры, будем помнить, что возможности нашего языка, нашего разума ограничены. Поэтому пусть они соединяются у нас с молитвой, верой, надеждой, и любовью.

11. Икона преподобного Андрея Рублева «Троица».

Священномученик, известный религиозный философ Павел Флоренский писал, что данная икона — есть лучшее доказательство того, что Бог существует. Преподобный Андрей, с Божией помощью, смог настолько, насколько возможно для человека, выразить тайну Единства Трех Лиц, единства в любви. Можно сказать, что икона Рублева — это Божественное Откровение о Троице, данное в красках.

Об этой иконе написаны тома литературы. Перед ней можно стоять часами в благоговейном трепете. Вся композиция иконы обращена к человеку, призывает человека к созерцанию тайны Пресвятой Троицы. Ангелы как бы приглашают человека стать участником трапезы, за которой они восседают, они как бы зовут человека: «будь четвертым, будь с нами». В связи с этим вспоминаются слова из книги Откровения св. Иоанна Богослова: *«Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною»* (Откр. 3, 20).

Икона была написана, предположительно, в 1422–1427 гг., иноком Андреем Рублевым в Троице-Сергиевом монастыре (Подмосковье, Сергиев посад). Поводом для написания иконы стало событие обретения святых мощей Сергия Радонежского в 1422 году. История говорит нам о том, что икона была написана преп. Андреем по благословению преп. Никона Радонежского «в похвалу преподобному Сергию».

Преподобный Сергий — один из самых почитаемых на Руси святых. Он основал монастырь в

середине XIV в., как раз в честь Пресвятой Троицы. Мы помним, что Русь тогда была под монголо-татарским игом. Татары испытывали влияние ислама, а значит, была опасность проникновения на Русь мусульманского учения. В этом смысле Куликовская битва (1380 г.) приобретает уже не только патриотический, но и религиозный характер. Кроме ислама, на Руси в то время была опасность от ереси стригольников. Учение, как ислама, так и стригольников, не признавало догмата о Троице.

Таким образом, история Русской Церкви говорит нам о том, что появление рассматриваемой нами иконы не случайно, оно было связано с нуждой Церкви актуализировать внимание людей на догмате о троичности Бога.

Библейским основанием иконы служит известное событие — явление Святой Троицы в виде трех путников Аврааму. Об этом мы уже говорили выше, в разделе «Священное Писание о Боге — Троице». Три путника на иконе изображены в виде трех Ангелов. Изображения данного события известны задолго до преподобного Андрея (начиная с IV в.). На них большое внимание уделялось исторической стороне события, т.е. изображались Авраам, Сарра, атрибуты трапезы, и так далее. В рублевской же иконе почти все внимание приковано к фигурам и лицам Ангелов. О причине мы уже говорили выше — сконцентрировать внимание на догмате о троичности Творца.

Вопрос: как соотносятся между собой Ангелы на иконе и Личности Святой Троицы?

Как мы уже говорили выше, Ангелы только символически изображают Святую Троицу. Причем эта символичность возможна только ради реального исторического библейского события. Есть еще только один пример изображения Святой Троицы в виде трех Ангелов — икона явления Троицы преподобному Александру Свирскому (1448–1533 гг. жизни). В других случаях Ангелы в виде символов троичного Бога не используются.

Что касается соотношения Ангелов и Лиц Троицы на иконе, то традиционным и наиболее распространенным является нижеследующее толкование.

Ангелы (слева направо, если вести счет от нашего взгляда) расположены в том порядке, в каком Лица Святой Троицы указаны в Символе Веры и в наших молитвах. Ангел слева символизирует Бога — Отца, на что указывает строение, которое расположено за ним — символ домостроительства нашего спасения, совершившегося по воле Отца. Средний Ангел символизирует Бога — Сына, Который в определенный момент человеческой истории воплощается в Личности Иисуса Христа. Что на это указывает? Средний Ангел одет в те же одежды, в которых на иконах изображается Спаситель, за ним расположено дерево — символ древа Креста. Движения, жесты данного ангела направлены как к двум другим Ангелам, так и к Чаше, расположенной на столе (трапезе). Первый и третий ангелы своими контурами образуют еще одну Чашу, в которой оказывается помещенным второй Ангел. Связь Христа и Чаши раскрывается нам в Новом Завете, в Литургии — это Чаша Евхаристии, к которой мы стремимся для Таинства Причащения.

Третий Ангел символизирует Бога — Духа Святого, на что указывают как гора, расположенная за ним — символ духовного восхождения, так и верхняя одежда зеленого цвета. Зеленый цвет традиционно считается символом Духа Святого Животворящего, т.к. зеленый цвет — один из символов жизни. По этой причине в Праздник Святой Троицы, когда воспоминается Сошествие Духа Святого на апостолов, православные храмы украшаются зеленью.

Оригинал иконы находится в Москве, в Третьяковской галерее, хотя в полном смысле оригиналом ее назвать нельзя — рублевская икона в течение истории несколько раз подновлялась и реставрировалась. В ней на сегодня уже нет той непосредственной живости ликов, которые

изобразил сам преп. Андрей. Но даже и в таком виде икона Святой Троицы оказывает нам огромную помощь в молитве, в познании Бога, в деле нашего спасения и совершенства. Эти же слова относятся и ко всем многочисленным иконам Святой Троицы, которые были написаны по образцу рублевской иконы.

Завершить наше занятие по изучению догмата о Пресвятой Троице хочется поэтическими словами преподобного Симеона Нового Богослова:

*«Эта Божья природа есть Единство в трех Лицах,
Есть единое Царство, Божество же и Сила,
Есть Единство в Триаде, и Триада в Единстве.
Бог один, а не три их, но один Он в трех Лицах,
Однородных друг другу в существе и природе,
Равносильных всецело и всегда равносущных,
В единенье неслитно остающихся вместе,
В разделенье, напротив, нераздельных и слитных».*

Литература и пособия, использованные при подготовке статьи:

1. Закон Божий. Руководство для семьи и школы на основе текста протоиерея Серафима Слободского, улучшенное и исправленное. Изд-во «Сатис», Санкт-Петербург, 2005.
2. Митрополит Филарет. Пространный Христианский Катихизис. Варшава, Синодальная типография, 1930. Репринтное издание. Изд. «Даниловский благовестник».
3. Священник Олег Давыденков. Катихизис. Введение в догматическое богословие. Курс лекций. Издание ПСТБИ, Москва, 2000.
4. Епископ Иларион (Алфеев). Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие. Изд-во «Христианская жизнь», Клин, 2005.
5. В. Н. Лосский. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Глава III. Бог – Троица. Издатель: центр «СЭИ», Москва, 1991.
6. С. Алексеев. Энциклопедия православной иконы. Основы богословия иконы. Изд-во «Сатис», Санкт-Петербург, 2001.
7. Л. А. Успенский. Богословие иконы Православной Церкви. Изд-во «Дар», Москва, 2007
8. Протоиерей Александр Салтыков (преподаватель ПСТГУ, Москва). Иконоведение. Курс аудиолекций в формате mp3.
9. Митрополит Антоний (Сурожский). Во что мы верим. Аудиобеседы о Символе веры (1996) в формате mp3.

Подготовил священник Андрей Мололкин.

Дорогие друзья! Пожалуйста, относитесь к церковному листку бережно. Если он станет вам или вашим близким больше не нужен – принесите его в церковную лавку.

Приветствуется копирование и распространение в просветительских целях.

© 2025 Православный просветительский центр pravcenter.de